

— Извините. Прошу, помилуйте! Спасите. Я не хочу снова испытывать это.

У заплаканного Юк Ча Хо сразу сменилась манера речи. Су Хек же, довольно улыбнувшись, снова приступил к просвещению грубияна.

— Если не хочешь получить, повторяй за мной.

Китаец сразу же повторил на корейском языке то, что сказал Су Хек.

— Вот, молодец. Еще раз.

Юк Ча Хо сделал то же самое.

— О-о-о, да ты быстро учишься. Наш Ча Хо. Давай еще раз.

Юк Ча Хо снова повторил.

— Так ты хотел напасть на мою семью? — с угрозой в голосе спросил Безымянный.

Поняв ситуацию, китайский лидер побледнел.

— Если сказать точнее, он хотел направить на Корею ядерную ракету... — сказал Нэпэлиано.

Су Хек кивнул.

— Так ты это именно имел ввиду? Так не пойдет!

— Да! То есть нет!? Нет, — запутался китаец, торопясь с ответом.

— Все-таки люди быстро всему учатся в экстренных ситуациях. Он уже говорит на корейском языке, — насмешливо произнес Безымянный, обращаясь к Нулевому Шифру.

— Просто невероятно, — захлопал в ладоши Нэпэлиано.

— Но, не смотря на это, нельзя не наказать его еще раз, — объявил охотник.

— Нет, пожалуйста, не надо! — в панике замахал руками лидер.

— Надо!

Су Хек еще раз тронул несколько болевых точек на теле китайца.

— А-а-а!

— Посмотри на него. Ревет, как девчонка, — презрительно сказал воин, глядя на вопящего главу.

Нахмурившись, при помощи силы он заткнул уши. Благодаря чему даже в такой шумной обстановке на какое-то время обрел покой.

Время пыток закончилось.

Юк Ча Хо вместе с китайскими чиновниками встали в ряд перед Су Хеком и Нэпэлиано. Они

были так напуганы, что готовы были согласиться на что-угодно, только бы не испытывать боль еще раз.

— Все, что будет сказано в этом месте – негласное правило, — начал свою речь дракон. — Поклянитесь, что вы не будете угрожать или мстить семье или стране Безымянного, Ян Су Хека. Также нельзя для мести и угроз использовать третье лицо. Если это правило будет нарушено, в тот же момент ваша голова взорвется. Клянетесь?

Нэпэлиано очень точно описал, что будет, если кто-то не выполнит клятву.

Честно говоря, Пэли было важно лишь то, чтобы Су Хек не был зол, и ему не угрожала опасность. А остальное его не волновало. Но китайцев нарисованная Нулевым Шифром картина привела в ужас.

— Как вы можете взорвать голову человека. Разве, это не слишком несправедливое требование?! — кто-то осмелился выкрикнуть Безымянному на китайском.

Остальные ждавшие клятвы чиновники только что-то пробормотали и нахмурились. У них были такие же мысли, но никто не осмеливался озвучить их.

Нэпэлиано ничего не перевел, но охотник и сам обо всем догадался. Из-за этого спросил.

— пытки?

Все бормотания сразу же прекратились. Все чиновники, которые только что хмурились, вдруг заискивающе заулыбались.

— Так запугивать людей!.. — возмущенно продолжил мужчина средних лет .

— Да, пытки. К тому, же все несут ответственность за себя и за другого, — подтвердил Безымянный.

Он встал с места. Кивнув, Нэпэлиано перевел то, что он сказал. Из-за слов об общей ответственности все снова зашумели. Особенно возмущался Юк Ча Хо, стоявший за спинами остальных. Глава Китая дал посмевавшему подать голос мужчине сильный пинок под зад.

— Оо-!

Не ожидавший атаки мужчина начал кататься по полу, а свирепый взгляд Юк Ча Хо не сулил ничего хорошего.

— Ты хочешь новую порцию пыток? Сукин сын?! О? Просто сдохни! Сдохни! — гневно повторял Лидер Китая.

Избив своего подчиненного, Юк Ча Хо встал на колени перед Су Хеком.

— Я сам разберусь с подчиненным, который осмелился не послушать вас.

— Да? — усмехнулся воин. — Ну, хорошо, продолжай. Хотя, постой. Передай кое-что.

Су Хек скрестил руки и холодно посмотрел на высокопоставленного китайца, стоявшего перед ним на коленях.

— О каких несправедливых условиях вы говорите, если вы сами начали угрожать чужой стране

и семье? Если кто-то еще скажет что-нибудь в этом роде, то пощады точно не ждите. Тогда я не пожалею своего времени, чтобы убить всех вас! Будьте уверены, что я это сделаю. Тот, кто хоть что-то еще скажет о моей семье, труп.

От грозной речи Безымянного все чиновники побледнели. В его словах чувствовалась и жестокость, и сила. Все поняли смысл сказанного, хотя воин говорил на корейском. Но Пэли все же перевел слова Су Хека, из-за чего все сразу начали дружно кивать. Теперь никто не посмел раскрыть рот.

Безымянный, довольно улыбнувшись, скрестил руки на груди и отошел назад, встав за Нэпэлиано.

— Все произошедшее здесь негласное правило...

Драконьи клятвы продолжались.

На высотном здании, с которого была видна мэрия.

— Вы не зайдете? — спросил молодой мужчина у Чон Ён А.

На что она склонила голову и ответила.

— А что я там буду делать, Чон Ге Мен?

— А? Ну... Глава ведь попросил о помощи... — волнуясь, сказал парень, которого звали Чон Ге Мен, и стер пот со лба.

— Попросил! Но пойти туда и драться? С Безымянным и Нулевым шифром? — удивленно спросила китаянка.

— Но мы... Ведь.. Одна нация...

— А ты смелый. Хвалю тебя за это. Тогда иди туда сам, — насмешливо предложила женщина-воин.

— А? — парень растерялся.

— Иди. Мы с Вратами Чон Му не будем нести никакую ответственность за это.

— Госпожа...

— Я? — улыбнулась Чон Ён А и, показав на себя, и помотала головой. — Я еще жить хочу.

— ...

Растерявшись, Чон Ге Мен закрыл рот.

— Чон Ге Мен, подумай. Что с самого начала требовал от нас Глава? — обратилась к молодому воину его предводительница.

— Сделать Безымянного гражданином Китая... А затем разделить его силу на весь Китай. И

сказал, что в этом случае снизит наш долг на сто тысяч долларов, хотя Китай понес огромные потери,— перечислил парень.

— О-о-о... У тебя хорошая память! — захлопав в ладоши, улыбнулась Чон Ён А. — Тогда, используя свою хорошую память, вспомни свои слова.

— О...

На секунду издав стон, Чон Ге Мен покраснел.

Он и сам знал, что выдвинутое лидером Китая требование было наглым и бессовестным. Честный воин, выслушав его, должен был бы отбросить верность Главе страны. Раздать бесплатно силу? Как можно требовать такое? А также денежная компенсация в сто тысяч долларов? Все же Безымянный – герой, который спас Китай. И он сам лично не просил ничего за это. Как в такой ситуации можно просить что-то у него?

— Даже представить стыдно, да?

— Да, — согласился молодой воин.

— Я тоже так думаю. Из-за этого, когда пришла к нему, ничего не сказала. Я подумала, что это к счастью, что он отказался от просьбы нашего Главы, — сказала предводительница Врат Чон Му.

— Вот как.

— Но затем Глава отправил кого-то, чтобы его привели насильно, — возмущенно произнесла женщина.

— ...

— Скажу прямо, разве он не сошел с ума? Если бы у него была совесть... Нет, хотя бы голова на плечах! Он бы такого не совершал! — закричала в бешенстве Чон Ён А. — Папа говорил, пока он был жив, что наш Лидер из-за своих амбиций и жадности не может управлять такой огромной страной.

— !?.

Такие слова приравнивались к измене. В Китае критика правительства и Главы не разрешались. Если бы она не была окружена воинами из Врат Чон Му, то в нее в любой мог бы ударить мечом. Или кто-то сейчас же мог бы побежать к Главе и нашептать ему. Но даже зная все это, Чон Ён А продолжила свою гневную речь.

— Я тогда не понимала. Как слова отца о Главе могли быть такими резкими? Но сейчас я с ними согласна. У папы тоже было много амбиций, но он никогда не сбегал, как последний трус. На его примере я научилась завоевывать желаемое через сражение. А что с Главой, которому мы все так верили?

У Чон Ён А из глаз летели фейерверки. Она была безумно зла.

— Он бросил нашу столицу Пекин. Бросил народ и, думая лишь о своей безопасности, убежал. И он собирается угрожать благодетелю, который спас нашу страну? Если бы я не была китаянкой, то разорвала бы его собственными руками.

Чон Ён А несколько раз сделала вдох и выдох, а затем перекинула волосы.

— Да и к тому же, если мы пойдем, что мы будем делать? — ее взгляд снова был направлен на Чон Ге Мена. — Драться с тем благодетелем? Кроме того, ты уверен, что сможешь выиграть в битве?

Чон Ге Мен замотал головой.

И не только Чон Ге Мен. Все члены Врат Чон Му, находившиеся сзади, тоже замотали головой.

— Из-за этого я и останусь здесь, — закончила глава Врат Чон Му.

Больше недовольств не последовало. В этом месте никто не думал, что она была права. Так прошло еще пять минут.

Послышался громкий треск. Это разрушилась крыша мэрии. И в небе появились две фигуры. Увидев Безымянного с Нулевым шифром в Гиперброне, Чон Ён А улыбнулась.

— Все хорошо разрешилось.

На секунду китаянка встретила взглядом с Су Хеком и слегка поклонилась ему. После этого двое на огромной скорости рассекли небо. Они вернулись в Корею.

Глава Китая Юк Ча Хо сделал заявление о нападении демона Лавама. Он начал с того, что выразил благодарность корейским героям Безымянному и Нулевому шифру, а также отряду эльфов.

Также Китай пообещал всегда оказывать поддержку Корее, если необходимость в такой возникнет. А также обещал быть вечным союзником и никогда не забывать о подвиге корейского охотника.

В конце он выразил уважение Корее за то, что вырастили таких героев, как Безымянный и Нулевой шифр, и добавил «спасибо» на корейском языке.

Из-за такого нетипичного поведения, не присущего Китаю, все стали подозревать свои уши и глаза в ошибке. Но запечатленный камерой человек действительно Юк Ча Хо, так же как и голос принадлежал именно ему.

<http://tl.rulate.ru/book/24735/648866>